

Оценки Секретариата ОПЕК (World Oil Outlook 2018) близки к оценкам базового сценария последнего прогноза МЭА. Они также исходят из того, что мировой рост спроса на нефть в перспективе будет осуществляться замедляющимися темпами и составят в 2040 г., соответственно, 111,7 млн барр. / сут. [4].

Таким образом, данное исследование посвящено изучению энергетического перехода в широком смысле и понимании. В статье были рассмотрены и опыт преобразования энергетической системы разных стран, и основные концепции, постулаты, сценарии и дорожные карты, направленные на обеспечение такого перехода в глобальном масштабе. Основное внимание уделено изучению развития мировой нефтяной отрасли в условиях энергетической трансформации, а также в современных условиях в целом.

Библиографические ссылки

1. Kapitonov I. A., Shulus A. A., Simonova M. V., Sviredenko D. A., Shreyner R. T. Green energy revolution perspectives in modern Russian economy, 2016 // International Journal of Economic Perspectives // eISSN: 1307–1637. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28377971>.
2. Мастепанов А. М. «Энергетический переход, как новый вызов мировой нефтегазовой отрасли» // Энергетическая политика, 2019 : [сайт]. URL: <https://energypolicy.ru/energeticheskij-perehod-kak-novyyj-vyzv-energetika/2019/14/31/>.
3. World Energy Outlook 2018. OECD/IEA, 2018 : [сайт]. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2018>.
4. World Oil Outlook 2018 : [сайт]. URL: <https://nangs.org/analytics/opeac-world-oil-outlook-2018-eng-pdf-zip-xlsx>.

УДК 330.4

АГРЕГИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОПЕРАЦИОННЫХ РИСКОВ

С. А. Самаль¹⁾, Я. В. Матюшевский²⁾

*¹⁾ Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
общей математики и информатики механико-математического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

*²⁾ Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск*

Предложена технология агрегирования банковских рисков, входящих в группу операционных.

Ключевые слова: агрегирование; операционные риски; экспертные оценки.

AGGREGATION OF OPERATIONAL RISKS INDICATORS

S. A. Samal¹⁾, I. V. Matyushevsky²⁾

*¹⁾ Doctor of Economics, Professor, Head of General Mathematics and Computer Science Department
at the Mechanics and Mathematics Faculty of the Belarusian State University, Minsk*

²⁾ PhD Student of the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk

A technology for aggregating banking risks included in the operational group has been proposed.

Keywords: aggregation; operational risks; expert assessments.

Для любой сферы экономики практически любые финансово-хозяйственные операции сопряжены с различными видами рисков. Для хозяйствующих субъектов выявление и оценка таких рисков обосновываются, прежде всего, возможными последствиями и самим отношением к результатам проводимых операций.

Для предприятий из реального сектора экономики можно выделить две основные группы операций, сопряженных с риском невыполнения или ненадлежащего выполнения.

Первая – операции, представляющие собой в той или иной степени, обеспечивающие сам технологический процесс, планирование, управление и экономические исследования. Возможность нарушений технологии (производственного) процесса, ошибки планирования и управления должны быть спрогнозированы и оценены, также как и возможные некачественные экономические исследования и обоснования.

Вторая – финансовые операции, включая инвестиционные и транзакционные, т. е. фактически сопровождающие любой денежный оборот.

Объединяющей характеристикой этих рисков операций является возможность получения убытка из-за ошибок управления в широком понимании этого слова, за исключением, пожалуй, стратегических просчетов.

Конечно, риски финансовых институтов, хотя и имеют некое аналогичное рассмотренному строение, в значительной степени более выражены, структурированы и «опасны». Особенно это характерно для операционных рисков.

Не удивительно поэтому, что почти полвека назад был образован Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН, Basel Committee), который разработал и рекомендовал за это время к применению уже четыре стандарта для расчета именно операционных банковских рисков.

Недавно БКБН завершил разработку обновленного стандартизированного подхода для расчета операционных рисков. Итоговый текст стандарта содержит усиленные требования к капиталу банков. Планировалось, что этот стандарт будет обязательным с первого дня нового 2022 года [1].

Однако в конце марта прошлого 2020 года с учетом распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в целях снижения регулятивной нагрузки на кредитные организации было принято решение о переносе сроков внедрения стандарта Базель III. По информации Банка международных расчетов (BIS), сроки внедрения изменений к пакету реформ Базеля III от декабря 2017 года переносятся на один год, до 1 января 2023 года. Обновленные требования к регулированию рыночного риска от января 2019 года и требования к раскрытию информации в рамках Компонента 3 от декабря 2018 года также откладываются до 2023 года [2].

Национальные государственные банки разных стран восприняли эту информацию по-разному. Так, например, Банк России считает возможным более раннее внедрение стандартов с той же целью поддержки банков.

Возникает вопрос, какие риски включают в группу операционных и какие их характеристики учитываются в качестве составляющих? На сегодняшний день в основном в Беларуси можно выделить следующие.

1. Достаточность капитала банка (точки градации – 14, 15, 17, 18 %)
2. Достаточность основного капитала 1 уровня (точки градации – 8,5, 10, 11, 13 %).
3. Оценка операционного риска.
4. Наличие операционных инцидентов, по которым сумма в совокупности понесенных и потенциальных потерь превышает 100 тысяч бел. руб.
5. Количество случаев негативного воздействия на информационные системы банка в результате проникновения в систему (кибератака).
6. Количество аварий с высоким влиянием, за исключением аварий по ИТ услугам (точки градации – 3 и 6).

7. Наличие ЛНПА, организационной структуры, процедур и мер, направленных на управление риском ПОД/ФТ и ОМП.

8. Коэффициент вовлеченности банка в проведение подозрительных финансовых операций его клиентами (точки градации 1 и 5 %).

9. Штраф, выплаченный банком за нарушение законодательства легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием террористической деятельности и финансированием распространения оружия массового поражения (точки контроля учитывают как временные характеристики, так и понесенные и потенциальные финансовые потери и др.).

10. Адекватность системы критериев выявления и признаков подозрительных финансовых операций банка.

11. Уровень толерантности к операционному риску.

Рассматривая точки градации в некоторых показателях, можно заметить, что существует их определенное пересечение. Это необходимо учитывать при последующем соотношении и определении взаимосвязей и взаимовлияний. Проверка на наличие мультиколлинеарности между такими характеристиками, как переменными модели, обязательна.

Заметим также, что ряд представленных характеристик достаточно часто могут отнести и к другим видам рискам (например, достаточность капитала банка).

Последнее не может принципиально влиять на объективность итоговой оценки, но требует обязательного учета при составлении объединяющей интеграционной оценки. Агрегирование указанных выше и других показателей является одним из путей предварительной, но необходимой процедуры первичной оценки операционной рискованности.

Представляется целесообразным широкое применение механизма экспертных оценок для формирования итоговой целевой функции многокритериальной оптимизации. Заметим, что этот механизм позволит не только достаточно объективно оценить весовые коэффициенты, характеризующие каждую составляющую, но и, что очень важно, сформировать сам вид функции. Упрощенный ее вариант в виде алгебраической суммы может непреднамеренно скрыть объективную оценку рискованной ситуации.

Библиографические ссылки

1. Банковское обозрение. Финансовая сфера : [сайт]. URL: <https://bosfera.ru/bo/bazel-iv-obnovlennyy-podhod-k-ocenke-operacionnogo-riska> (дата доступа: 12.02.2021).
2. Финансовая газета : [сайт]. URL: <https://fingazeta.ru/finance/money/460853> (дата доступа: 12.02.2021).

УДК 338.1/.2(476)

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

В. А. Свиридович

*Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
отдела мониторинга социально-экономического развития
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск*

В статье автор анализирует динамику и тенденции экономического развития современной Беларуси. Показывает ключевую роль инвестиций и соответствующих бюджетных расходов, которые сначала способствовали успешному росту белорусской экономики, а потом стали причиной снижения динамики экономического развития.